

ныхъ 121 вполне выздоровѣли. Д-ръ *Foze* оперировалъ съ успѣхомъ 4 случая и признаетъ операцію необходимой въ тѣхъ случаяхъ, когда другіе способы леченія (внутреннія средства, леченіе сывороткой тиреоэктомированныхъ животныхъ) не даютъ благоприятныхъ результатовъ.

В. Рудневъ.

Ю. В. Каннабихъ. Къ вопросу о свободѣ воли. (Вопросы философіи и психологіи 1907 г. Мартъ—Апрѣль).

Несмотря на то, что всѣ процессы міровые подчинены закону причинности, люди признаютъ себя свободными въ своихъ волевыхъ рѣшеніяхъ. Авторъ анализируетъ это своеобразное *чувствованіе свободы*, считая его интроспективной иллюзіей и въ подтвержденіе своей мысли ссылается на гипнотическіе эксперименты и психіатрическія наблюденія. При поверхностномъ гипнозѣ ограничивается свобода хотѣнія, но свобода выбора еще остается. Глубокая степень гипноза вызываетъ постгипнотическую амнезію и субъектъ выполняетъ въ пробужденіи внушенныя ему идеи, считая ихъ своими собственными, не допуская тѣмъ сомнѣнія въ безусловной свободѣ своего хотѣнія, навязаннаго ему со стороны и, слѣдовательно, не свободного.

Гипнотикъ мотивируетъ свои поступки, и увѣренъ, что дѣйствовалъ по собственной инициативѣ. По *Forel*'ю наша субъективно свободная воля есть объективно нѣчто условное.

Душевныя болѣзни по мнѣнію проф. *Noche* также доказываютъ обманчивость чувствованія свободы воли. Параноики убѣждены, что они дѣйствуютъ свободно, ссылаются на свой внутренній опытъ, совершая самыя недѣльные поступки; также думаютъ паралитики, и въ особенности страдающіе циркулярнымъ помѣшательствомъ, у которыхъ наблюдаются двѣ воли, сообразно поочередной смѣнѣ меланхолическаго и маниакальнаго состоянія. Тѣмъ не менѣе при вѣкоторыхъ психозахъ ограничено чувствованіе свободы или даже уничтожено, какъ напр. въ импульсивныхъ и насильственныхъ дѣйствіяхъ, по своему механизму не отличающихся отъ нормальныхъ волевыхъ дѣйствій. Совершая импульсивное дѣйствіе,

субъектъ только по истеченіи нѣкотораго времени сознаеть, что дѣйствовалъ несвободно. Насильственные же влеченія больные считаютъ навязанными себѣ, не свободными. Перехода къ условіямъ, вызывающѣмъ чувство свободы и несвободы, авторъ даетъ опредѣленіе личности. Согласно *Виндельбанду* аперуппирующая волевая масса есть организованная система привычныхъ влеченій, характеризующая личность; эта волевая масса вступаетъ въ реакцію со всякой привходящей идеей и можетъ или дать ей двигательный исходъ, или же подавить ея виѣшнее выраженіе — движеніе. При устраненіи волевой массы, какъ это бываетъ при послѣ-гипнотическихъ внушеніяхъ, личность суживается, упрощается, отсутствуетъ возможность всякаго сравненія и оцѣнки отдѣльнаго обособленнаго волевого элемента, который заполняетъ собою всю сферу сознанія и ничѣмъ не задерживаемый переходитъ въ дѣйствіе, не вызывая чувствованія несвободы. Когда же къ гипнотизму или психопату, совершившему импульсивный поступокъ, возвратится устраненная волевая масса, онъ *post factum*, обсуждая поступокъ, понимаетъ, что его воля была несвободна. Но параноикъ находится въ другихъ условіяхъ: его волевая масса, измѣненная вслѣдствіе болѣзни, не находится въ контрастѣ съ отдѣльнымъ волевымъ элементомъ, и потому больной чувствуетъ себя всегда свободнымъ. Если же волевая масса не измѣнена, но отдѣльный волевой элементъ обладаетъ чрезмѣрной энергіей, какъ это наблюдается при навязчивыхъ состояніяхъ, то результатъ борьбы сказывается чувствованіемъ несвободы при совершеніи акта: личность какъ бы раздваивается. У больныхъ кататониковъ въ особенности замѣтно это разобщеніе воли и разума. Всякое произвольное дѣйствіе внутреннее или виѣшнее у человѣка сопровождается извѣстнаго рода чувствомъ активности, колебанія котораго отражаются на чувствованіи свободы: пониженіе активности вызываетъ чувствованіе несвободы. Вообще же при формальномъ единствѣ личности чувствуется свобода только тогда, когда не уничтожается чувство активности; если же активность отсутствуетъ, то получается чувствованіе несвободы; при раздвоеніи личности, конечно, также будетъ отсутствовать чувство свободы, даже при существованіи активности. Такимъ образомъ цѣльность личности при сохраненной активности

вызываетъ чувство свободы, являющейся въ сущности иллюзіей самонаблюдения.

В. Рудневъ.

D. K. Paul Steffens: Ueber Hystero-Epilepsie (Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten, 1905, 39 Bd, 3 H.).

Свой взглядъ на существо и теченіе истеро-эпилепсіи авторъ излагаетъ въ слѣд. тезисѣ:

„Истеро-эпилепсія есть психо-нейрозъ (Binswanger) и принадлежитъ къ группѣ болѣзней, основывающихся на „вырожденіи“ („Entartung“) въ широкомъ смыслѣ. Отъ „чистыхъ психозовъ“ „истеро-эпилепсія“ отличается тѣмъ, что вызываемыя ею разстройства „относятся не только къ нормальному истеченію психическихъ предшествій, но преимущественно къ соединенію ихъ съ чистофизическими иннервационными предшествіями“, тѣмъ, слѣдовательно, что она представляетъ „болѣзненные явленія“, которыя основываются на разстройствѣ нормальныхъ отношеній между предшествіями нашего сознанія и нашей тѣлесности“.

„Истеро-эпилепсія“ проявляется въ длинномъ рядѣ симптомовъ. На одной сторонѣ этого ряда стоятъ чувствительно-сенсорныя разстройства разнаго рода, т. е. „stigmata“ истеріи, далѣе сонные припадки, извѣстныя формы сумеречныхъ состояній и другія формы проявленія т. е. „petit mal“; на другой сторонѣ—самыя тяжелыя психическія разстройства; посрединѣ судорожныя припадки самаго разнообразнаго рода и тяжести.

Изъ этихъ болѣзненныхъ явленій часто наступаютъ только отдѣльныя, относительно—группами, каковыя группы тогда соотвѣтствуютъ малой части т. е. „чистой истеріи“, относительно—„чистой эпилепсіи“; но въ бѣльшемъ числѣ случаевъ они оказываются у одного и того же больного смѣшанными, и именно часто настолько неразъединимо соединенными, что выдѣленіе въ отдѣльныя „чистыя группы“ бываетъ невозможнымъ.

Черезъ весь рядъ тянется, кромѣ того, перемѣна характера, обнаруживающаяся въ причудливости, ненадежности, лживости, раздражимости, тупости и т. д., причемъ эти симп-